

"Ну?"

"Сяохун, что вы здесь делаете?"

Видя Ли Сяохуна, Ёе Фан, несомненно, был слегка шокирован.

Утром Ёе Фан вспомнил, что он уже отказался от их приглашения, но не ожидал, что Ли Сяохун и другие выступят с инициативой.

"Господин Чу, мы с отцом пришли извиниться перед вами."

"Простите, в прошлый раз я хотел пригласить господина Чу к нам домой, но в результате я все испортил~"

"Я боялся, что если господин Чу снова вернётся в Юньчжоу, у меня не будет возможности извиниться перед вами, поэтому я взял на себя смелость приехать".

"Господин Чу, вы не возражаете?"

Перед Ёе Фаном Ли Сяохун опустила голову, когда тайно посмотрела на Ёе Фана и осторожно заговорила.

Сюй Лэй увидел ситуацию и знал, что пришла подруга Е Фань, поэтому она также встала и уклонилась, сидя недалеко от нее, не мешая разговору Ли Сяохун с ними, и в то же время уступила свое место Ли Сяохун и ее отцу и дочери.

Услышав робкий голос Ли Сяохуна, Ёе Фан покачал головой и легко засмеялся: "С чего бы мне возражать?".

"Если вы все здесь, то садьтесь."

"Дядя Ли, ты тоже можешь присесть".

Е Фан улыбнулась, а затем пригласила Ли Сяохун и ее отца и дочь занять свои места.

Потом, один за другим, Ёе Фан налил чашку чая и для Ли Сяохун, и для Ли Любина.

Увидев это, Ли Любин сказал глубоким голосом: "Очень умелые движения, кажется, что работа по подаче чая и наливаню воды не пощадила, не так ли?".

"Ну?"

Тогда Йе Фан нахмурился, немного растерялся, задаваясь вопросом, что Ли Любин имел в виду под этим.

"Папа, о чём ты несешь чушь? Ты забыл, что обещал мне перед тем, как прийти?" Ли Сяохун повернула голову, но она немного ворчала.

Ли Любин слегка улыбнулся: "Сяохун, я просто шучу с господином Чу".

Йе Фан также улыбнулся в ответ: "Дядя Ли и Сяохун, не называйте меня господин Чу в будущем, просто зовите меня Сяофан". Иначе это покажется ржавым".

"Хорошо, тогда я буду звать тебя Сяофан". Ли Любин с радостью ответил, и, взглянув на Сюй Лэя, который был недалеко в стороне, он продолжал спрашивать: "Вон тот парень, он должен быть не таким уж и маленьким лидером, верно?".

Однако, прежде чем Е Фан смог ответить, Ли Сяохун с гордостью ответила: "Папа, она - генеральный директор Сюй, о которой я тебе уже рассказывал. Это самый богатый человек в нашем Юнчжоу, который в одиночку основал компанию Red Flag Group и руководит предприятием стоимостью в сто миллиардов долларов, банком Red Flag, в котором я раньше работал, директор также является генеральным директором Сюй".

Когда Ли Любин услышал это, презрение в углу его рта стало еще сильнее.

Как и ожидалось!

"Похоже, ты нашел хорошего босса, Маленький Фанатик."

"Однако, нужно быть жестким к себе".

"Человек, даже если у него есть хороший босс и большая платформа, если у него нет никаких настоящих навыков, а есть только какая-то цветочная рамка для сервировки чая и всасывания людям, это бесполезно".

Ли Любин хладнокровно смеялся, но это был смех, в котором, казалось, был шип.

Брови Йе Фан снова бороздили, опустив чашку и спросив глубоким голосом: "Господин Ли, что вы имеете в виду?"

"Раз уж вы спросили, я просто перейду к делу и буду откровенен." Появление Ли Любина тоже

затонуло, и он очень серьёзно поговорил с Йе Фаном.

"Честно говоря, с самого начала я был не очень счастлив с тобой."

"Если бы не Сяохун, который замолвил за тебя словечко, я бы не потратил время из своего плотного графика, чтобы приехать сюда сегодня, чтобы встретиться с тобой."

"Папа, о чем ты говоришь ерунду?" Услышав это, Ли Сяохун, которая была встревожена сбоку, была занята, прерывая слова своего отца.

Она думала, что ее отец действительно обещал прийти и извиниться перед Йе Фаном.

Но теперь кажется, что она все-таки ошибалась.

Эти слова ее отца только что были несколько обидны даже для ее собственных ушей, не говоря уже о Йе Фане.

Как и ожидалось, Ли Сяохун увидел постепенно холодное лицо Йе Фана. Улыбка и дружелюбие прежних лет тоже исчезли.

"Сяохун, заткнись!"

"Это разговор между нами, мужчинами, вы либо сидите и слушаете тихо, либо выходите и ждете."

Ли Лу Бин сорвался с авторитета, напугав Ли Сяохун до такой степени, что она больше не осмелилась говорить.

Затем Ли Лу Бин продолжал смотреть на Йе Фана, за которым последовали слова, которые ранее были прерваны Ли Сяохун, говоря: "Но Сяохун - моя дочь в конце концов, даже если я больше не чувствую себя неловко с вами, ее мнение, ее мысли, я должен слушать".

"Как насчет этого, я дам тебе пять лет, чтобы ты показал себя мне."

"Первые три года я буду посылать тебя учиться за границу и учиться на улице."

"Если ты преуспеешь в учебе, я сделаю тебя менеджером лобби моего отеля, когда ты вернешься."

"Пока ты можешь сделать что-нибудь из моего отеля за оставшиеся два года, докажи мне, что ты талантлив."

"Чтобы мне было наплевать на твое происхождение, и чтобы я женился на моей дочери, Сяохун, на тебе."

"Не волнуйся, все твои расходы в зарубежных странах за первые три года я возьму на себя и не добавлю к твоему бремени."

"Если хочешь, я уже купил тебе билет на самолет, так что иди домой сегодня, собирай вещи и приготовь что-нибудь."

"Тогда в течение двух дней завтра приезжай в Яньцзин, чтобы встретиться со мной."

"В это время я сам организую твой отъезд из страны."

Ли Лю Бин сказал глубоким голосом.

Этот низкий тон голоса, однако, нес в себе своего рода высокий авторитет и высокомерие.

Сказав это, Ли Любин положил авиабилет на стол, затем встал и ушел.

Он даже не дождался, пока Йе Фан ответит, хочет ли он этого.

Не нужно было ждать!

По его мнению, Йе Фан не мог отказаться.

Он тоже не мог отказаться!

Он был смиренным учеником из сельской местности, и отправка его за границу для дальнейшего бесплатного обучения уже была прекрасной возможностью.

Более того, после того, как он вернулся из учебы за границей, он дал ему сцену, чтобы показать свое мастерство и непосредственно позволить ему быть менеджером лобби в его собственном отеле.

Более того, если он делал успехи, он также обручился со своей дочерью.

Такой небесный шанс, боюсь, этот Йе Фан даже и не мечтал об этом.

Но у Любина не было выбора, кто заставил его собственную дочь влюбиться в него?

Для того, чтобы у Ли Сяохун был хороший дом, Ли Любин мог только попытаться обучить Йе Фана быть кем-то достойным своей дочери, верно?

"Мистер Ли, пожалуйста, оставайтесь".

Тем не менее, в этот момент, был низкий, медленный голос Ye Fan сзади него.

Когда Ли Любин услышал это, он покачал головой.

Он повернулся спиной к Йе Фан, помахал рукой и безразлично вернулся.

"Если ты зовешь меня в это время, потому что хочешь быть благодарным мне и сказать что-то вроде благодарности и уважения, то в этом нет необходимости".

"Мне не нравится слышать такие тщеславные вещи."

"Я человек практичный".

"Если вы действительно благодарны мне, то дорожите этой возможностью, которую я дал вам. Через пять лет докажите мне, что вы добились реальных результатов".

"Но если вы прогнали до глубины души, пожалуйста, не стесняйтесь держаться подальше от моей дочери."

"Я не хочу свою дочь, которая выйдет замуж за неудачника!"

Слова Любина были низкими и безразличными, а в его безразличном тоне была вся надменность и величие свыше.

Как будто он оказал Йе Фан большую услугу.

"Мистер Ли, я думаю, вы слишком много думаете".

"Я не пытаюсь тебя отблагодарить, я просто хочу, чтобы ты забрал свой билет."

"Спасибо за вашу доброту".

"Но мне, Йе Фан, не нужно никому доказывать себя."

"Даже если бы мне и понадобилось, этот человек - не ты!"

"Владелец районного ресторана еще не имеет квалификации".

Холодный голос Йе Фан тихо вырвался наружу.

Ли Любин был тогда поражен на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1036686>